

ОТЗЫВ
**официального оппонента на диссертационную работу Сухроба
Рустами на тему «Политика Европейского Союза в интеграционных
процессах в Центральноазиатском регионе: направления, инструменты,
ресурсы (на примере Таджикистана)», представленную к защите на
соискание ученой степени кандидата политических наук по
специальности 23.00.02 - Политические институты, процессы и
технологии**

Диссертационное исследование Рустами Сухроба на тему «Политика Европейского Союза в интеграционных процессах в Центральноазиатском регионе: направления, инструменты, ресурсы (на примере Таджикистана)» представляет собой интересное, актуальное исследование. В регионе Центральной Азии перекрещиваются интересы большой группы глобальных и региональных держав: России, Китая, ЕС, США, Японии, Южной Кореи, Индии, Турции, государств Персидского залива. В связи с этим изучение политики одного из них в регионе – Европейского союза – представляется вполне обоснованным. В диссертации рассматривается конкретно роль ЕС в интеграционных процессах в регионе.

ЕС обладает большим опытом экспорта опыта интеграции и регионастроительства, которым охотно делится с другими государствами, оказывая финансовую, техническую и организационную поддержку. Таджикистан является одновременно объектом европейского интеррегионализма и субъектом внутрирегиональных интеграционных процессов. Исследование взаимоотношений между ЕС и Таджикистаном дает отчасти ответ на вопросы, связанные с соотношениями внутренних и внешних факторов интеграционных процессов.

В исследовании обращается внимание на наложение проектов внешнего и внутреннего регионализма. Р. Сухроб обоснованно ссылается на исследование под редакцией С. Кушкумбаева, в котором отмечается, что «внутреннее регионастроительство и внешнее конструирование региона зачастую не только не совпадают в пространственных пределах, но и, что важнее, в geopolитических перспективах» (стр.4). В связи с этим автор уделяет

значительное место в диссертации внутрирегиональным интеграционным процессам и особенностям государственного строительства.

Степень обоснованности научных положений и выводов автора обеспечены корректной формулировкой объекта и предмета исследования. Определенные диссидентом задачи исследования диссертации соответствуют цели и предмету исследования, его заглавию, что позволило соискателю в полной мере раскрыть заявленную им тематику исследования.

Можно согласиться с тем, что «научная новизна исследования заключается в комплексном изучении особенностей разработки и реализации стратегии ЕС в отношении государств ЦА (на примере Таджикистана) с момента распада Советского Союза и обретения независимости стран региона до сегодняшнего дня». Таким образом, предмет исследования, цели исследования, задачи исследования, новизна работы согласуются между собой.

Степень разработанности темы. В диссертационном исследовании анализируется достаточно широкий круг исследований таджикских, российских и зарубежных политологов, в особенности американских и европейских, по взаимоотношениям между странами Центральной Азии и ЕС, региональной политики в области безопасности, интеграционных процессов и регионастроительства в Центральной Азии. Особенно важно отметить обращение автора к исследованиям ЦА «мозговых центров». Это позволило Р. Сухробу не только произвести своего рода инвентаризацию исследований, но и использовать их в своей работе в виде выстраивания диалога с авторами. Таким образом, Р. Сухроб устанавливает «лакуны» в российских и таджикских исследованиях заявленной им темы.

Источниковая база исследований представлена опубликованными законодательными и нормативно-правовыми актами, официальными программно-политическими документами ЕС, США, России, КНР и Республики Таджикистан.

В методологической части своей работы Р. Сухроб демонстрирует зрелую теоретическую подготовку. Для исследования он использует теоретические подходы практически всех влиятельных разработчиков теорий интеграции и регионалистики (А.Д. Воскресенского, А.Д. Богатурова, Б. Бузан, А. Ачария, Ян Сюэтана и др.). Он оперирует такими понятиями как connectivity, soft power, sticky power, overlapping regionalism, resilience, cross-cutting priority, nation building и др.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и включает введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, список сокращений, библиографический список (источники, литература) и приложение.

В **первой главе** «Теоретические измерение региональных и интеграционных процессов в Центральной Азии». Ее появление вписывается в контекст одной из задач исследования: внести вклад в разработку незападных теорий регионализма. Собственно, анализ наработанной на данный момент аналитики позволяет автору выделиться своей работой из ряда описательных процессов в регионе. В связи с этим гипотеза автора о возможном «асиановском пути» интеграционных процессов в Центральной Азии не выглядит бездоказательно.

Во **второй главе** «Роль Европейского Союза в региональном строительстве в Центральной Азии» освещается место ЕС в интеграционном процессе в регионе.

В первом параграфе Р. Сухроб анализирует особенности государственного строительства в странах региона. При наличии разных оснований для региональной интеграции автор обращает внимание на важность объединяющего имперского и советского опыта совместного проживания. «...Объединяющим региональным началом является все-таки российское имперское и советское прошлое» (стр.46).

Во втором параграфе «Роль Европейского Союза в конструировании Центральноазиатского региона» анализируются стратегические и тактические

документы, а также программы, институты и процессы, инициированные ЕС в регионе. Политика ЕС в регионе рассматривается в динамике. С приходом в ЕС в 2019 г. нового руководства в ЕС, отмечает автор, изменились подходы к реализации программ внешнего сотрудничества, что «нашло отражение в изменении формулировки от «отношений донор-получатель» к «партнерству на равных» между ЕС и развивающимися странами».

В третьей главе «Региональная политика ЕС в Таджикистане» анализируется процесс становления взаимоотношений между ЕС и Таджикистаном на современном этапе.

Автор прослеживает наращивание ЕС сотрудничества с Таджикистаном. В рамках третьего этапа предполагается развивать сотрудничество в областях цифровизации, устойчивой энергетики, безопасности, прав человека, верховенства закона, демократического управления, укрепления систем здравоохранения, водоснабжения и санитарии, устранения социально-экономических последствий кризиса пандемии.

В диссертации прослеживается динамика реализации двусторонних проектов ЕС-Таджикистан. Важно отметить, что новые инфраструктурные программы выходят за пределы одного государства и являются, по существу, интеграторами регионального сотрудничества, а гуманитарные проекты находят место в Национальной стратегии развития Таджикистана до 2030 г.

Личный вклад соискателя в разработку научной проблемы подтверждается 3 публикациями автора в изданиях, включенных в Перечень ВАК, а также рядом статей, опубликованных в других научных изданиях. Опубликованные работы и автореферат отражают основное содержание диссертации. Основные тезисы исследования были представлены диссидентом на международных и российских конференциях. Таким образом, научные положения и выводы, сформулированные в диссертации Рустами Сухроба, базируются на эмпирическом материале.

В целом положительно оценивая работу, считаем необходимым сделать следующие **замечания:**

Во-первых, в актуальности автор не верно расставил акценты, определив в большей степени положения актуальности проблематики развития региональных интеграционных процессов в регионе ЦА, чем актуальность темы политики ЕС в указанном регионе (стр. 3-7 текста диссертации).

Во-вторых, на стр. 44 автор пишет «о конкуренции идей, оказывающих влияние на мировосприятие и, следовательно, на формирование идеологических комплексов и стереотипов внешнеполитического поведения общества и политических элит в государствах ЦА», при этом подробно описав на стр. 41-43 «китайскую мировоззренческую модель», очень кратко упомянув на стр. 43 «туркизм и исламистскую политическую мысль». Означает ли это, что сегодня доминирующим политико-идеологическим влиянием в регионе ЦА обладает исключительно Китай?

В-третьих, не вполне понятной и логичной представляется структура 1 параграфа 2 главы – «Особенности регионастроительства в Центральной Азии», где автор сначала представил анализ ключевых концептуальных идей регионастроительства в ЦА («Центральная Азия», «Большая Евразия», «Большая Европа»), потом на стр. 50-60 автор описывает историю развития субрегиональных интеграционных инициатив в регионе ЦА, затем поднимает вопрос о роли великих держав в регионе, недостаточно, на наш взгляд, уделив внимание американскому (нет упоминания «Большой Центральной Азии» и «Нового Шелкового пути») и турецкому факторам, основной акцент диссертант делает на китайском и российской факторах, завершив свои рассуждения перспективами сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. В результате параграф 2.1. получился мозаичным. На наш взгляд, роли «третьих» стран логичнее было посвятить отдельный параграф. Кроме того, представив большой массив фактологического материала, автор не сделал никакого вывода в конце параграфа (стр. 70).

В-четвертых, одной из задач данного диссертационного исследования является сравнительный анализ двух стратегий ЕС в отношении ЦА, который представлен во 2 главе диссертации, но автор не представил критериев

сравнительного анализа двух документов, в результате чего анализ получился весьма бессистемный.

В-пятых, на стр. 88 диссертант пишет: «ЕС является не основным, но важным стратегическим партнером для Таджикистана», но не дает никаких пояснений данного утверждения, не указывает, кто является основным партнером Таджикистана. Далее на стр. 92 автор вновь пишет: «ЕС сумел занять определенные ниши в таджикской экономике за счет прямого финансирования тех или иных статей бюджета, развития торговых связей и реализации довольно крупного проекта в нефтегазовой отрасли» и вновь не приводит никаких конкретных цифр.

В-шестых, нарекания вызывают авторские выводы к параграфам: иногда они отсутствуют (например, стр. 70, 128), часто они не имеют авторского характера, так как содержат ссылки на работы других авторов (например, стр. 105). Выводы Заключения следовало сформулировать более кратко, конкретно и системно, в соответствие с задачами исследования.

В-седьмых, в параграфе 3.3. автор представил анализ двусторонних связей Таджикистана с другими странами ЦА, что кажется не вполне логичным. Какова цель этого параграфа? Логичнее, на наш взгляд, было бы в данном диссертационном исследовании уделить внимание отношениям Таджикистана со странами ЕС.

Тем не менее, указанные замечания не снижают общего положительного впечатления от диссертационного исследования Рустами Сухроба. Большая часть приведенных замечаний носит рекомендательный характер.

Таким образом, диссертационная работа Рустами Сухроба «Политика Европейского Союза в интеграционных процессах в Центральноазиатском регионе: направления, инструменты, ресурсы (на примере Таджикистана)» соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ», а ее автор – Рустами Сухроб – заслуживает присуждения ученой

степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии.

Официальный оппонент:

Лагутина Мария Львовна, доктор политических наук, профессор кафедры
мировой политики

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Лагутина Мария Львовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

тел. +7 (812) 576-62-29

m.lagutina@spbu.ru

«24» мая 2021 г.

Дорогие бухи Лагутиной М.Л.
уважаю вас.
Заместитель начальника
Ученого совета
А.Н. Холостых
24.05.2021